

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ	7
------------------	---

ЧАСТЬ 1

МОДЕЛЬ ХИЛЛ-ЛАНГЕ

ГЛАВА 1. Дмитрий Волков	23
МЕЖДУГЛАВЬЕ ПЕРВОЕ	41
ГЛАВА 2. Артур Уайт	47
ГЛАВА 3. Ральф Шмидт	65
МЕЖДУГЛАВЬЕ ВТОРОЕ	84
ГЛАВА 4. Кристоф Ламбер	88
ГЛАВА 5. Джессика Хилл	107
ГЛАВА 6. Айзек Кинг	125
МЕЖДУГЛАВЬЕ ТРЕТЬЕ	142
ГЛАВА 7. Ричард Паркер	149
ГЛАВА 8. Мари Нойманн	170
ГЛАВА 9. Сэмюэл Джулиани	188

ЧАСТЬ 2

ВЕЧНАЯ ОСЕНЬ ДУШИ

ГЛАВА 10. Генрих Ланге	211
МЕЖДУГЛАВЬЕ ЧЕТВЁРТОЕ	231
ГЛАВА 11. Мичико Комацу	236
ГЛАВА 12. Роман Смирнов	253
МЕЖДУГЛАВЬЕ ПЯТОЕ	270

ГЛАВА 13. Чжоу Шан	273
ГЛАВА 14. Кристоф Ламбер	289
МЕЖДУГЛАВЬЕ ШЕСТОЕ	306
ГЛАВА 15. Рашми Патил	312
ГЛАВА 16. Пётр Григорьев	333
МЕЖДУГЛАВЬЕ СЕДЬМОЕ	354
ГЛАВА 17. Джоанна Коллинс	362
ГЛАВА 18. Дмитрий Волков	381

ЧАСТЬ 3

ЗА ЛАУРУ

ГЛАВА 19. Ричард Хейз	403
ГЛАВА 20. Артур Уайт	421
ГЛАВА 21. Теодор Харрис	439
МЕЖДУГЛАВЬЕ ВОСЬМОЕ	457
ГЛАВА 22. Мари Нойманн	463
ГЛАВА 23. Айзек Кинг	481
ГЛАВА 24. Джессика Хилл	498
МЕЖДУГЛАВЬЕ ДЕВЯТОЕ	515
ГЛАВА 25. Пётр Григорьев	524
ГЛАВА 26. Сэмюэл Джулиани	544
ГЛАВА 27. Дмитрий Волков	564
ЭПИЛОГ	591
Зоам Ват Лур	593
Артур Уайт	599

«На каком-то этапе эволюции у живых существ появляется ген, ответственный за эмпатию. У животных он развит слабее и распространяется в основном на своё потомство. В тот момент, когда возникает разум, эмпатия либо становится основой общества, либо уходит на второй план. Те, у кого эмпатия развита сильнее порогового значения, могут в дальнейшем прийти к Согласию как на собственной планете, так и в космосе. Те же, у кого этот ген был рецессивным и выродился, становятся Несогласными и обрекают галактику на страдание, а себя на вымирание».

*Лиар Хош Мисс, раса Тиенн,
создатель концепции Согласия,
1 203 765 год до н. э.*

ΠΡΟΛΟΓ

На часах было без четверти двенадцать дня. Он приехал чуть раньше и теперь сетовал на то, что вырвался из аэропорта Чикаго, не зайдя в кофейню. В огромном лобби корпорации «Эванс Фармасьютикалс» царила кристальная чистота, и если бы не куча людей, то зал казался бы неприлично пустым. Только пост охраны, ресепшен и диванчики, на одном из которых он и устроился. Не было ни кофейного автомата, ни тем более кафе. Да что говорить, у них не было даже банкомата. Интересно, если попросить кофе у миловидной блондинки за стойкой, она сможет его принести?

Он взглянул на часы. Всё так же без четверти двенадцать. Кто же знал, что тут совсем не окажется пробок? Снова перевёл взгляд на девушку. Если та оторвётся от своего телефона, пожалуй, можно встать и подойти с вопросом про кофе. Ага, вот она положила трубку и осмотрела лобби. Сквозь снующую туда-сюда реку людей, которые шли на ланч или с ланча, протискиваясь через металлоискатели у охраны, сотрудница заметила его выжидающие глаза и улыбнулась. А затем вышла из-за стойки и подошла к нему.

— Мистер Джулиани? — он кивнул. — Вам назначена встреча на двенадцать у мистера Паркера. Позвольте проводить вас в его офис.

Сэмюэл встал и поправил галстук. Машинально. Девушка направилась к лифту, продолжая улыбаться, периодически поворачиваясь вполборота. Видимо, решила, что он — большая шишка, раз идёт на встречу с исполнительным директором корпорации. Пять минут назад, когда агент пришёл и передал визитку, администратор

не была так любезна. Краем глаза Сэмюэл заметил, что за стойкой уже успела нарисоваться другая молоденькая блондинка и тоже в зелёном костюме. Интересно, где она пряталась до этого?

Лифт пришёл практически сразу. С ними туда хлынула небольшая толпа, человек десять. Девушка, на бейджике которой красовалось имя «Лора», смущённо опустила глаза, будто бы извиняясь за то, что не смогла подать ему индивидуальный лифт. Ха. Ничего, милая, Джулиани уже ничто не способно унизить. Он сам полгода назад унизил себя настолько сильно, что готов был принять любое наказание, лишь бы отмыться. Чуть не уничтожил путь человечества к Звёздам, чуть не обрёк всех на одиночество и вымирание. Да уж. Его должны были отправить на рудники или в тюрьму. На худой конец, посадить штатным клерком в мелкое полицейское отделение. Но власти страны сочли, что его опыт может быть полезен в общении с такими, как Ричард Паркер. Он оказался посвящён в величайшую тайну человечества, и не было смысла и времени выкидывать агента на обочину. Проще использовать в ином качестве, так что его взяли на работу в новое подразделение ООН — Комитет по Адаптации к Соглашению, сокращённо КАС. Конечно же, официально никто не объявил о создании этого ведомства, равно как никто не рассказал о новых правилах на Земле и о том, что ООН получила сверхширокий мандат от членов Совета безопасности. Официально он состоял на службе в Администрации президента, в новом управлении «К», в скромной должности консультанта. В его портфеле лежали документы, которые, несмотря на незначительность чина, весьма однозначно подтверждали его особые полномочия по ряду вопросов. И сейчас он будет вынужден их предъявить. Вместе с тем наказанием за историю с Уайтом и Ланге стало фактически полное отсутствие самостоятельности. Никаких решений. Никакого управления

процессом. Он был как джинн из сказок «Тысячи и одной ночи»¹: бескрайняя мощь и очень тесная лампа, где его держали. И Сэмюэл понимал, что заслужил это.

Лифт остановился по очереди на шести этажах, выпустив всех, кроме них с Лорой и ещё одного тощего очкарика в хорошем костюме, который улыбался, глядя в сторону двери. Последняя остановка на двадцать втором этаже. Лора сделала знак, что ему можно идти. Очкарик вышел следом, но повернул в другую сторону в холле. Девушка проводила Джулиани в большую приёмную, где его встретил брюнет в чёрном костюме, тоже с бейджем, на котором значилось имя Майк, и ушла, цокая каблучками и не прекращая улыбаться.

— Сэр, я помощник мистера Паркера, меня зовут Майк, — заявил парень. — Мистер Паркер примет вас через десять минут. Надеюсь, вас не затруднит ожидание. Могу ли я принести вам кофе, чай или воду?

О да. Наконец-то.

— Кофе, пожалуйста, если вам несложно, — ответил Джулиани, но сам чувствовал, что даже если Майку пришлось бы бежать за кофе через линию фронта или минное поле, он всё равно бы его туда отправил. Плевать на всё, лишь бы получить порцию кофеина.

— Присаживайтесь, пожалуйста, вот здесь, — помощник Паркера указал на диван со столиком около панорамного окна с видом на город. — Вам чёрный?

— Чёрный. Без сахара. Будьте любезны, — процедил Сэмюэл, старательно выдавив улыбку и усевшись на диван.

¹ «Книга тысячи и одной ночи» — памятник средневековой арабской и персидской литературы, собрание сказок и новелл, обрамлённое историей о персидском царе Шахрияре и его жене по имени Шахерезада. Первое полное печатное издание на арабском языке, так называемое булакское, было опубликовано в Каире в 1835 году. — Прим. ред.

Ричард Паркер изучал документ уже пять минут, и его лицо ничего не выражало. Акула бизнеса. Исполнительный директор одной из крупнейших фарм-компаний мира, американец пятидесяти трёх лет от роду, с проседью в волосах и голливудской улыбкой. Пока он читал, Джулиани осмотрел кабинет. Тут явно поработал профессионал. За годы службы в ЦРУ он успел выучить, что детали из рабочего офиса человека могли многое о нём рассказать. Например, флаг США на стене или на флагштоке мог поведать о чрезмерном псевдопатриотизме. Обычно им прикрывались пустые особы. Подсознательно так они пытались подчеркнуть значимость хозяина кабинета и процессов, в нём происходящих. Тяжёлая мебель символизировала глубокую историю бизнеса, что должно было внушить доверие к компании и её представителям. Картины на стенах призваны изображать склонность человека к прекрасному, говоря тебе, что он — всенепременно хороший и нужно соглашаться на его предложения. Здесь же всё было обставлено в едином стиле с лобби и приёмной. Небольшой кожаный диванчик у стены. Журнальный столик перед ним, заваленный научными медицинскими журналами. Большой экран для конференций напротив рабочего стола, являющегося в то же время и столом для переговоров. В этом кабинете было не много места. И всё, что в нём находилось, выглядело скромно, хоть и дорого, а ещё ничего толком не говорило о том мужчине, который сидел сейчас перед ним, или о его характере.

Однако Джулиани изучил Паркера заранее: где тот учился, кем работал, какие за ним числились косяки. У каждого есть свои косяки. Конкретно Ричард Паркер был замечен, к примеру, в паре скандалов на предыдущем месте работы. Была неприятная ситуация с налогами, из которой он ловко вывернулся. Возникла история с харассментом. Обвинение сняли, девушка отозвала

претензию. Наверное, он ей заплатил. И, возможно, из-за этого сейчас в его приёмной сидел Майк, а не Лора, к примеру. У каждого человека в подобном возрасте и положении позади остаётся след из нечистоплотных поступков, неаккуратных слов и некрасивых решений. Все они скрупулёзно перечислены в папочке, лежащей в портфеле у Сэмюэла. Нет, агент вовсе не собирался давить или шантажировать. Джулиани уже доигрался с этим. Просто нужно знать, кто сидит перед тобой и какие у него слабые и сильные стороны. Именно проступки показывают их лучше всего. И, судя по всему, Ричард Паркер был хитрым и наглым типом. Сэмюэл любил работать с такими. С такими же, как и он сам.

— Что ж, мистер Джулиани, — Паркер отложил документ в сторону, сложил руки замком, демонстрируя закрытость, и посмотрел в его глаза с лёгким прищуром на левый глаз, — я прочёл, но не могу разобраться, какой вывод следует сделать. Ваши полномочия весьма красноречивы, печать и подпись президента США красиво смотрятся, — он провёл рукой над печатью, как будто каждый день перед ним лежали такие документы. — Но какое это имеет отношение к «Эванс Фармасьютикалс»?

Что ж, пора приступать.

— Мистер Паркер, документ я продемонстрировал вам для понимания, что всё, о чём пойдёт речь дальше, не будет требовать каких-либо судебных разбирательств или публичных слушаний, — Сэмюэл аккуратно убрал папку в портфель, обратив внимание на то, что собеседник старательно игнорирует все движения, глядя лишь ему в глаза. — А речь пойдёт о препарате «Альфа-семнадцать».

— А что с ним? — взгляд Паркера стал слегка насмешливым. — «Эванс Фармасьютикалс» отказались от работы с «Альфой-семнадцать», мы никоим образом не участвуем в его производстве или испытаниях. Видимо, вы неверно

информированы, — надо же, он даже слегка откинулся в кресле.

— Ричард. Простите, могу ли я называть вас Ричардом? — спросил Сэмюэл, тоже слегка улыбувшись и получив утвердительный кивок. — Так вот, Ричард, мне кажется, что вы не совсем правильно поняли, кто я и зачем я здесь. Я не из FDA¹, меня совершенно не волнует процесс производства лекарств. Меня волнует то, что «Эванс Фармасьютикалс» участвует в сговоре с семью другими концернами из США. И цель сговора — не допустить «Альфу-семнадцать» на рынок. Надеюсь, что вы понимаете, что это преступление?

— Сэмюэл, — так же фамильярно, слегка разведя руки в стороны в попытке изобразить полное содействие и открытость, заявил его собеседник, — это же явная чушь. Нет никакого сговора. У нас есть заключение экспертов «Эванс Фармасьютикалс» с выводами о спорности препарата. На основании заключения Совет директоров принял решение не заниматься разработкой и производством этого лекарства. По каким причинам другие компании не запускают продукт — мне лично неизвестно. Если вам нужны документы, то я их вам с удовольствием предоставлю. Думаю, ваши полномочия дают вам право получить заключения такого рода, — Ричард улыбнулся и снова сложил руки замком. Открытости пришёл конец, мистер Паркер?

— Давайте начистоту, Ричард. Я совсем не хочу читать ваши заумные бумажки. Просто потому, что я ничего не понимаю в медицине. Однако отлично разбираюсь во вранье и в картельных сговорах. Препарат «Альфа-семнадцать» — революционная находка. Его

¹ FDA — Food and Drug Administration — агентство Министерства здравоохранения США, занимающееся контролем качества пищевых продуктов и лекарственных препаратов. — Прим. авт.

потенциал в области профилактики онкологических заболеваний поистине фантастический. Есть соответствующие заключения людей, которым я доверяю, так уж сложилось, побольше, чем вашим экспертам. И вдруг крупнейшие корпорации США разом отказываются вкладывать в него средства. И что я должен подумать? Может ли быть, что это не связано с вашими последними разработками антиметаболитов? Вы пять лет инвестировали миллиарды долларов в эти продукты, а «Альфа-семнадцать» обесценивает все ваши вложения. И такая же история у всех. Мы же знаем, что, если одна из ведущих корпораций выпустит «Альфа-семнадцать» на рынок, это разорит инвестпроекты всех остальных игроков. И я прекрасно понимаю, что ваши эксперты и Совет директоров всё осознают. Так что не стоит рассказывать мне сказки. Есть ли тут сговор? О да.

Ричард снова прищурил левый глаз и некоторое время молчал, глядя на Джулиани. Ищет аргументы? Думает, как бы сослаться на своего адвоката? Нет, милый друг, не прокатит. Если ты сейчас попробуешь выпроводить гостя взашей, то завтра или послезавтра отсюда выведут тебя самого. Это ты должен был усвоить из перечня полномочий.

— Мистер Джулиани, вы можете видеть тут сговор... — набравшись уверенности, начал говорить Ричард.

— Могу и буду, — констатировал, прервав его, Джулиани. Иногда нужно так делать. Собеседник замялся.

— Повторю, — продолжил он, — вы можете видеть тут сговор, но для нас это просто неприемлемая схема работы. Какие-то неизвестные учёные разработали концепцию, описали её весьма точно, но не запатентовали. Их условием является отказ от патентов. То есть мы сейчас вложим в производство деньги, и деньги немалые, а что дальше? Если препарат не пойдёт, то мы потеряем миллиарды на нём и миллиарды на нашей работе по антиметаболиту

«Ар Кью-тридцать один». А если он окажется действенным и станет хорошо продаваться, то завтра его будут производить и продавать все. А значит, его цена окажется близка к себестоимости, отбить инвестиции в разработку будет проблематично, а акции компании обесценятся. Совет директоров не может принять такое решение.

Ну что ж, он всё же сказал часть правды. Значит, у него есть шанс.

— Ричард, не хотел с ходу вас расстраивать, но британцы, швейцарцы, немцы, голландцы, русские, китайцы и многие другие тоже получают подобные предложения. Вы спросите меня почему? Ответу вам просто: для государства важнее долгосрочная экономия на лечении миллионов людей, чем сиюсекундная выгода от ваших налогов. Так что, если среди американских фармкомпаний никто не станет производить «Альф-семнадцать», то завтра правительство США будет вынуждено покупать её у русских. Станет ли вам легче? Поймите, этот препарат меняет всё в области лечения онкологии. Он превращается в хлеб, который нужен постоянно и всем. Его необходимо принимать каждый месяц, а людям из группы риска — каждую неделю. Объёмы его производства будут чудовищными, это целая индустрия. И вы, как директор «Эванс Фармасьютикалс», хотите стать последним, кто занимает данный пост? Ваша фирма завтра лопнет, поскольку не только инвестиции в «Ар Кью-тридцать один» окажутся невозполнимыми. Вы потеряете весь рынок химиотерапии — в ней больше не будет нужды. Насколько мне известно, это убьёт тридцать-сорок процентов вашей выручки и уведёт компанию в неконтролируемое пике к банкротству.

— Я бы не был столь категоричен, мистер Джулиани, — Ричард говорил серьёзно и выглядел максимально закрытым.

— А я буду столь категоричен, мистер Паркер. Экономика фарм-компаний изменится. Уверяю вас. Сначала «Альфа-семнадцать». Потом — другие лекарства. Вы производите ибупрофен? Скоро на рынок выйдет альтернатива нестероидным противовоспалительным препаратам. И что вы будете делать? Так же останетесь у разбитого корыта? — тут Сэмюэл заметил огонёк в глазах у Паркера. Видимо, он заинтересовался, что ещё за альтернатива ибупрофену такая. Эх, если бы только было можно сказать. Но это возможно только через два-три месяца. Знания Кен-Шо перевариваются и обрабатываются постепенно. Да и каждый отдельный препарат или процесс нужно уметь организовать. Начиная с таких вот переговоров и заканчивая контролем равноправного доступа. Как ни крути, лекарство должно попасть в аптечку и граждан США, и жителей Гаити. Оно будет дешёвым и массовым, как аспирин. Фарм-компании станут беднее, но люди смогут жить дольше и лучше.

Смешно, но мир скатывается к некоему подобию коммунизма. Нет, конечно же, богатые и бедные останутся. Кто-то купит себе космическую яхту или домик на луне. А кто-то будет заниматься уборкой в этом лунном домике, возить туда еду на ракетах, добывать металл для строительства яхт. Однако перечень основных благ становится более широким. Энергия. Лекарства. Образование. Таковы обязательные требования, никуда не деться. Так что придётся фарм-компаниям перестраивать свою модель и начать прямо сегодня.

— Что вы от меня хотите? Чтобы я убедил Совет директоров взяться за работу на ваших условиях? Меня просто уволят, — Ричард был спокоен или хотел таким казаться. — Или вы считаете, что я должен нарушить распоряжение и запустить процесс тайком от акционеров? Напомню, что это приведёт не просто к моему

увольнению, тут дело может дойти до тюрьмы. Чего же вы пытаетесь от меня добиться?

— Я хочу, чтобы вы прекратили ломать комедию, мистер Паркер. Я знаю, что вы устроили корпоративный сговор. И у меня есть необходимые полномочия, чтобы доказать это. Я могу получить все ваши записи звонков, включая личные, всю корпоративную информацию и много чего ещё. Если мне придётся искать подтверждение своим словам, то, увы, в итоге вы отправитесь в тюрьму, а компания получит штрафы на такую сумму, что все потери от провала существующего инвестпроекта покажутся сущей ерундой. Хотите проверить? — Джулиани блефовал. Он не стал бы разрушать крупный бизнес. Сейчас очень важно, чтобы все корпорации были на плаву. От этого зависела и судьба США, и судьба всей планеты. Но Паркер не должен понять, что агент блефует, ведь он ничего не знает о Соглашении и его принципах.

— Джулиани, я проигнорирую угрозы, — вздохнув, ответил Ричард. — Но могу постараться пойти вам навстречу просто из нежелания попадать в поле зрения СМИ или регулятора из-за вашей проверки. Мы можем попробовать пересмотреть отношение к «Альфе-семнадцать».

— Ричард, я знал, что вы — разумный человек, думающий о будущем компании, — Джулиани улыбнулся.

— Что ж, — холодно промолвил тот, — я соберу Совет директоров и вынесу предложение на обсуждение ещё раз. На следующей неделе сообщу вам о результатах.

— Мне будет приятно получить ответ от вас лично, — агент откинулся на стуле.

— Можно ещё один вопрос, Сэмюэл? — Ричард снова принял открытую позу. — Что это за научная группа, которая разрабатывает столь различные по фармакологическому действию препараты? Что за гении Вселенского масштаба, не работающие ни на одну крупную компанию?